

Слова Се Цяньнин заставили сердце Нин Янь затрепетать на некоторое время. Она хотела увеличить свое высокомерие, подавить все, и говорить медленно, когда она вернется домой, но она не ожидала, что импульс другой стороны был выше, чем у нее, и толпа здесь тоже была. Началась суматоха, и она не могла ее подавить.

Соседи были недовольны поведением Нин Янь и указывали на нее. Некоторые пожилые бабушка и дедушка не могли больше терпеть, поэтому они прилюдно обвинили ее.

"Нин Янь, наши соседи по району занимаются делами уже столько лет. Ты более или менее знаешь о больших и малых делах в своей семье. Чтобы содержать семью, ваш муж круглый год не хочет покупать себе приличную одежду. Не вы устали смотреть на них, а я устал смотреть на них. Вы, ваша жена, должны заботиться о нем. А ваша дочь, я думаю, носит новую одежду почти каждый день. Не можешь ли ты купить что-нибудь для своего отца? Жена должна быть как жена, а дочь - как дочь. Только так семья может быть гармоничной".

"Это не правильно, разве ее дочь не замужем за богатым человеком? Какие большие события произошли сегодня? Почему ты не видел ее дочь и зятя?". 13304689

"Да, Нин Янь, почему ты не видел свою дочь?"

Нин Янь все больше раздражалась, чем больше слушала. Она была так зла, что уже не могла себя контролировать, поэтому закричала: "Заткнитесь все".

Такой рев шокировал соседей, но те, кто был постарше, не испугались и настойчиво произнесли: "То, что мы говорим, это для вашего же блага, как семья, заботьтесь друг о друге, ухаживайте друг за другом и поддерживайте друг друга, это можно считать семьей, и эта семья может жить счастливо".

"Вы, три тети и шесть жен, этого достаточно?" Нин Янь снова закричал.

В это время никто не осмелился больше ничего сказать. Хотя они были недовольны, в конце концов, это то, что есть у других людей.

Видя непримиримую позицию Нин Янь, Се Цяньнин даже не признал, что она была не права. Он больше не надеялся на нее, поэтому перестал спрашивать ее, а медленно спросил Се Чжэнфэна: "Дядя, это платье - кто его порезал?"

Се Чжэнфэн немного подумал, а потом грустно сказал: "Сегодня рано утром Минг Шань прибежала домой вся пьяная. Как только она вошла, она закричала и стала все крушить. Я просто разбивал все, что видел. Я случайно оказалась в комнате и наблюдала за происходящим. Одежду, которую ты мне вчера подарил, хотела привести в порядок и убрать. Но когда она вошла, то увидела их так, словно взяла порох. Она взяла ножницы и разрезала их. Как бы я их ни останавливала, она все равно хочет их резать. Как сумасшедшая, вся одежда, которую вы мне дали, превратилась в лохмотья".

После того как Се Чжэнфэн закончил говорить, он в расстройстве сжал тряпку в руках и горестно заплакал.

Он очень любит эту одежду, но еще больше его злит то, что Се Миншань - дочь, которая растила его более 20 лет. Что это за дочь для него?

"Дядя, прости, это все моя вина".

Похоже, что и этот инцидент произошел по ее вине. Она случайно столкнулась с Се Миншаном, когда покупала кожаную одежду. Неудивительно, что Се Миншань была в ярости, когда увидела эти две кожаные одежды. Просто такой подход - это уже слишком.

"Ты не разрезала одежду, почему ты извинилась передо мной?"

"Если я не буду ссориться с Мингшан, не буду злиться и не вернусь, может быть, сегодня все не случится". Она не собиралась доводить все до такого состояния. Она просто хотела выпустить воздух, но не ожидала этого. Перерастет в это.

Вдохновение, очень плохое.

"Глупый мальчик, ты всегда говоришь, что каждый раз ошибаешься, но ты вовсе не ошибаешься. Минг Шань увел твою невесту и подставлял тебя столько раз? Как ты еще можешь так думать, мне жаль. Мне жаль твоего отца, который воспитал такую дочь.

За эти годы вы пережили много обид в нашей семье. В конце концов, даже твой жених был похищен Минг Шаном. У меня действительно нет лица, чтобы встретиться с твоим отцом". Се Чжэнфэн протянул руку, расстроено коснулся ее волос, желая, чтобы это была его дочь.

К сожалению, это не так.

"Дядя, сейчас неважно, кто прав, а кто виноват. Главное, что я хочу, чтобы у тебя все было хорошо, и чтобы ты жил хорошо, понимаешь? То, что Минг Шань увел у меня жениха, может быть не очень хорошо. Сейчас я встретила человека, который меня очень сильно любит. Это замаскированное благословение. Ты должна перестать винить себя за этот инцидент". Се Цяньнин немного кокетничал и пытался убедить Се Чжэнфэна, но он не хотел, чтобы тот снова совершил самоубийство.

Похоже, моего дядю действительно довели до разорения мать и дочь Нин Янь и Се Миншань.

"Сейчас мне совсем плохо. Некоторое время назад компания приняла решение об увольнении сотрудников. Сегодня я не вышла на работу, и мои показатели были плохими. Боюсь, что меня сократили".

Без работы не было бы дохода, а без дохода нельзя было бы содержать семью. Предположительно, Нин Янь будет смотреть на него еще более свысока.

Се Чжэнфэн только что закончил говорить о сокращении штата компании. Услышав это, Нин Янь не смогла сдержать себя. Она была так взволнована и ругалась при этом: "Се Чжэнфэн, ты действительно бесполезен. Давай не будем сегодня говорить о большой шутке. Я не могу сохранить свою работу, скажешь ли ты мне в будущем пить северо-западный ветер?".

"Ты..."

"Для такого человека, как ты, если ты умрешь рано, какой смысл жить?"

"Нин Янь, ты сказал слишком много". Се Цяньнин был в ярости, поэтому он выругался в ответ.

"Я говорю правду. Это потому, что он сам слишком бесполезен и не может сделать никакой карьеры в своей жизни. Я бесполезен, поэтому неудивительно, что другие так говорят". Нин Янь была слишком праведна в это время, и она не хотела стыдиться. Стыдно, просто хочется извергнуть несчастье в своем сердце.

Еще больше раздражает то, что они объясняют многим людям, что Шань ограбил жениха Цянь Нин. Вот как Минг Шань будет знакомиться с людьми в будущем?

"Тетя, вы с дядей женаты уже несколько десятилетий. Он потратил свою жизнь ради вас. Разве вы не можете уважать его?"

"Бесполезный - это бесполезный, бесполезный не достоин уважения. Я хочу развестись с ним сейчас, живя с таким человеком, я точно проживу короткую жизнь несколько лет. Я знала, каким бесполезным он будет, и я должна быть как твоя мама тогда. То же самое, разведись с ним поскорее".

"Ты..." Се Цяньнин собиралась продолжить спорить с Нин Янь.

Но прежде чем что-то сказать, Се Чжэнфэн сказал первым: "Ладно, мы развелись, и с меня хватит".

"Дядя..."

"Цянь Нин, не говори больше. Чтобы решить все проблемы, нужно развестись. В любом случае, Минг Шань уже женат. После развода мне не нужно ни о чем беспокоиться. Я одна и счастлива".

Нин Янь не ожидала, что Се Чжэнфэн согласится на развод без колебаний. Она немного волновалась, но сначала она предложила развестись. Если бы она не согласилась сейчас, это было бы позорно.

Если уехать, то после развода она все равно сможет поехать к дочери: "Хорошо, развод. Поскольку ты относишься к Се Цяньнин как к дочери, пусть она заботится о тебе, не беспокой Мингшана".

"Не волнуйся, я больше не буду ходить к твоей матери и дочери".

"Есть еще дом..."

Нин Янь собиралась бороться за имущество, но только собралась заговорить, Се Цяньнин первым дал ей ответ: "Дом и все имущество принадлежат тебе. Я буду воспитывать дядю и позволю ему жить лучше, чем ты".

"Се Цяньнин, это твои слова, не жалеешь, что я не дала дяде ни полцента?"

"Цянь Нин, твои финансовые условия не очень хорошие. Отдай ей все. Мы будем грустить в будущем?" Се Чжэнфэн был печален. Он прекрасно понимал экономическое положение Цянь Нин, и он не мог позволить себе оплатить такой большой расход.

"Дядя, мне только что пришла в голову идея, и я придумал прекрасное и красивое решение. Разве ты не любишь сажать цветы? Я куплю тебе участок земли. Как насчет того, чтобы ты был боссом и сажал цветы?". Се Цяньнин совсем не беспокоится об этих проблемах, просто думает о будущем.

"Цянь Нин, ты послушала, что я сказал? Теперь, когда у нас даже с жильем проблемы, как мы можем купить землю и посадить цветы?" Се Чжэнфэн хотел посадить цветы, но условия не позволяли. Сейчас он должен был беспокоиться о своей будущей жизни.

"Дядя, ты веришь Цянь Нин, она сказала, что если у тебя есть эта способность, то ты должен иметь эту способность. Она только что одолжила мне более одного миллиона, чтобы погасить ипотеку, это здорово". Дин Сяорань знала, что Се Цяньнин не говорит лишнего, поэтому она последовала совету Се Чжэнфэна.

"Больше одного миллиона?"

Это число напугало Се Чжэнфэна до одури, и точно так же оно напугало Нин Янь. Насколько она знала, у Се Цяньнина вообще не было много денег. Откуда Дин Сяоран взяла деньги в долг?

Наверное, хвастается.

Нин Янь презрительно улыбнулась и не поверила их словам.

"Дядя, не беспокойся о деньгах. В любом случае, они у меня есть. Сегодня мы с Сяо Ран случайно зашли в магазин. Почему бы нам не взять тебя с собой, чтобы купить одежду, сейчас она точно такая же, так что нам не нужны эти сломанные". Сняв тряпки с его рук, чтобы он больше не мог их держать, они помогли ему и пошли вперед.

Нин Янь все еще не могла поверить, когда увидела, что они уходят вот так, поэтому она снова спросила: "Се Цяньнин, вспомни, что ты сейчас сказала, не надо ничего из того, что ты сказала, здесь много людей, которые могут свидетельствовать".

"Тетя, я могу сказать тебе прямо, у Се Цяньнина сейчас не хватает всего, но у меня нет недостатка в деньгах". Се Цяньнин обернулся и узнал, что сказал Фэн Цайцзе, поднял свой импульс, не проиграв битву.

Она хочет, чтобы ее дядя ушел с почестями.

"Тон не маленький, не жди, пока у тебя не будет денег, чтобы поссориться со мной из-за имущества, а".

"Не волнуйся, даже если я буду слишком беден, чтобы быть нищим, я не вернусь, чтобы попрошайничать у тебя. Дядя, пойдем".

Се Цяньнин не хотела больше тратить слова на Нин Яня и помогла Се Чжэнфэну уйти, но переговорщик, который присутствовал при этом, внезапно подбежал, достал свою визитную карточку и протянул ей.

"Мисс Цянь Нин, пожалуйста, подождите минутку. Это моя визитная карточка. Вы очень подходите на роль эксперта по переговорам. Если у вас есть такое намерение, вы можете связаться со мной".

"Спасибо, хотя я и не была экспертом по переговорам, я рада, что вы так меня оценили. Если у меня действительно есть такое намерение, я должен связаться с вами". Се Цяньнин вежливо ответил, прочитав имя на карточке и зачитав его: "Лу Юйчэнь, красивое имя".

"Вы можете прийти ко мне".

"Сначала я хочу уладить дела с дядей, а обо всем поговорим позже, хорошо?"

"Да, иди".

"Ага."

Се Цяньнин тепло улыбнулась, затем помогла Се Чжэнфэну уйти.

Дин Сяоран посмотрела на Нин Янь, скорчив гримасу, а затем быстро догнала Се Цяньнин и помогла Се Чжэнфэну уйти. После того, как жена сказала.

Нин Янь стояла позади и смотрела, пока спины всех троих не исчезли. Затем она сказала себе с презрением и насмешкой: "Хорошо звучит, когда говоришь: "Мне сейчас всего не хватает, но не хватает денег", и не возвращается, чтобы посмотреть в зеркало. Посмотрите, кто вы такая, настолько бедная, что у вас еще есть лицо, чтобы говорить такие вещи, это смешно".

"Эта дама, я могу с уверенностью сказать, что то, что Се Цяньнин сказала только что, абсолютно правда, а не шутка. Вы знаете, сколько стоит одежда, в которую она была одета сейчас с ног до головы?" Лу Юйчэн говорил спокойно, на его лице была улыбка, но она смотрела свысока на таких людей, как Нин Янь.

Она была настолько неправа, что у нее все еще хватало лица, чтобы сказать, что если бы это не были профессиональные отношения, она, вероятно, не смогла бы вынести проклятия.

"Сколько он стоит?" Нин Янь не могла не спросить с удивлением, когда услышала, что кто-то сказал.

"Он стоит на два миллиона меньше". Лу Юйчэн не без труда изобразил презрительную улыбку, а затем ушел, не желая говорить лишнего.

Два миллиона - эта цифра снова напугала Нин Янь.

Неужели Се Цяньнин действительно богат?

Как такое возможно, это абсолютно невозможно.

Се Цяньнин покинул Вэнь Шаохуа, но стал еще лучше. Где в мире может быть что-то хорошее?

Когда соседи увидели, что все уходит один за другим, они не хотели ничего говорить, поэтому тоже ушли, не обращая внимания на Нин Янь, оставив ее в оцепенении.

Нин Янь все еще не могла переварить услышанное. Она достала свой мобильный телефон и позвонила Се Миншань, собираясь рассказать ей об этом.

В это время Се Миншань включила телефон и обнаружила, что звонит ее мать, поэтому ответила на звонок. TP9L.

"Мингшан, твой отец только что спрыгнул со здания и был спасен Цянь Нин, и..."

"Все в порядке, если ты не умерла. Ты можешь позвонить мне, когда умрешь". Се Миншань сидела на стойке бара с сигаретой в руке. Прежде чем Нин Янь смогла закончить говорить, она просто лениво ответила. Она была до крайности похожа на что-то гнилое, и одежда, которую она носила в это время, не была такой чистой и открытой, как раньше.

"Се Цяньнин не знал, что происходит, внезапно стал очень богатым, ты знаешь?" продолжала Нин Янь, желая сейчас же броситься к дочери и хорошенько с ней поговорить.

"Мама, не суетись, ладно, она просто притворилась толстяком с опухшим лицом. Я сейчас очень раздражительная, не звони, чтобы не беспокоить меня". Се Миншань не хотел больше ничего говорить, особенно Се Цяньнин. Просто положила трубку и продолжила пить и курить.

Она не верит ни во что богатое. Сейчас ее раздражает, как получить деньги Вэня, а остальное ее не волнует. В любом случае, Вэнь Шаохуа больше не любит ее, а семья Вэнь ненавидит ее. Этот брак больше не имеет смысла.

Больше нет необходимости оставаться, просто возьмите выгоду и уезжайте.

Нин Янь посмотрел на зависший мобильный телефон, глупо размышляя. Неужели Се Цяньнин действительно притворяется?

Должно быть, притворяется, иначе как бы она смогла стать богатой женщиной за короткое время.

Несмотря ни на что, после развода все имущество принадлежит ей. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079246>